

И. И. Толстой

Русские древности в памятниках искусства

**Выпуск 4. Христианские древности Крыма,
Кавказа и Киева**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. И. Толстой**
Русские древности в памятниках искусства: Выпуск 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева / И. И. Толстой –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 178 с.

ISBN 978-5-458-02331-3

ISBN 978-5-458-02331-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

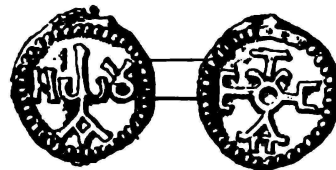
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

У Севастопольской или у Карантинной бухты была большая и удобная пристань для кораблей, о которой упоминается у писателей.

Во время владычества въ Херсонесѣ Римлянъ городу даны были права элевѳеріи и автономіи, т. е. свободы и самоуправленія. Но эту независимость Плиній называетъ только тѣнью прежнихъ правъ. Городъ подъ покровительствомъ римлянъ наслаждался, однако, спокойствіемъ и былъ обезпеченъ отъ нападеній варваровъ. Никакое политическое событіе, за исключеніемъ посольствъ къ римскимъ императорамъ за подтвержденіемъ и расширеніемъ правъ свободы, незначительныхъ стычекъ съ сосѣдными варварами, не ознаменовываетъ этого періода. Иное значеніе приобрѣтаетъ отнынѣ эта мѣстность: съ перваго-же столѣтія мы слышимъ о появленіи здѣсь христіанства.

Въ Житіи апостола Андрея, написанномъ лишь въ VIII—XI вѣкѣ Епифаніемъ, говорится, что апостоль Андрей Первозванный приходилъ въ Херсонесъ: «оставивъ Θεодосію, городъ многолюдный и образованный,... отправился въ Херсонъ, какъ жители Херсона намъ рассказывали. Херсаки (херсонцы) же народъ коварный и до нынѣшняго дня туги на вѣру, лгуны и поддаются влеченію всякаго вѣтра. Андрей, пробывъ у нихъ довольно дней, воротился въ Босфоръ и, нашедши корабль, переплылъ въ Синопъ». Въ передѣлкѣ Житія Симеономъ Метафрастомъ Херсонесъ называется городомъ знаменитымъ и многолюднымъ, а жители воспріимчивыми къ обычнымъ ересямъ. Лаврентьевская лѣтопись повторяетъ легенду о путешествіи Андрея въ Корсунъ.

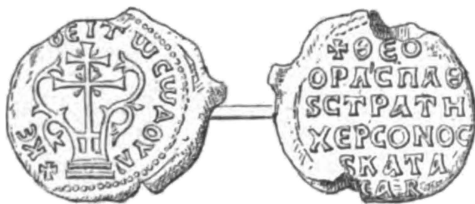
3. Мѣдная монета Царя Іоанна Цимискія, чеканенная въ Херсонесѣ.

По апокрифическому преданію, когда апостолы Петръ и Андрей назначали между собою предѣлы своей проповѣди, Андрею достался Понтъ, Галатія и Виѳинія.

Въ концѣ перваго вѣка, племянница Тита и Домиціана, Флавія Домитилла, какъ христіанка, была сослана въ Херсонесъ, гдѣ долгое время жила въ заточеніи. Херсонесъ, считавшійся глухой и отдаленной провинціею, сталъ въ это время мѣстомъ ссылки знатныхъ гонимыхъ христіанъ, почему въ немъ весьма рано просіялъ свѣтъ христіанства.

Во время царствованія Траяна, сюда былъ сосланъ св. Климентъ, епископъ римскій. Вотъ, какъ рассказываютъ объ этомъ событіи сказанія о мученіи св. Климента (по рукописямъ XI, XII, XIII вѣковъ): Св. Климентъ, относившійся безъ пренебреженія, но даже съ сочувствіемъ къ еллинамъ и іудеямъ, помогавшій бѣднымъ, словомъ своимъ привлекавшій къ исповѣданію Христовой вѣры, многихъ крестилъ. Божественное слово въ устахъ св. Климента глубоко запало въ душу Θεодоры, жены нѣкоего Сисинія, друга царя Нервы, такъ что она увѣровала во Христа и посѣщала собранія христіанъ. Сисиній, желая узнать, куда ходитъ его жена, однажды вслѣдъ за нею отправился въ церковь, но когда Климентъ произнесъ обычную молитву, Сисиній разомъ оглохъ и ослѣпъ. По молитвамъ Климента, онъ выздоровѣлъ и послѣ чудесъ, сотворенныхъ св. Климентомъ, увѣровалъ вмѣстѣ съ Θεодорою и крестился. Нѣкто Публій Турки-

ціанъ донесъ на Климента. Городской епархъ, чтобы утишить волненіе, поднявшееся въ городѣ, призвалъ св. Климента и старался его уговорить отказаться отъ вѣры. Св. Климентъ остался непреклоненъ. Тогда послѣдовалъ царскій указъ: «Пусть Климентъ или принесетъ жертву отеческимъ богамъ, или пусть удалится изъ Рима на вѣчную ссылку *за море, въ какой нибудь пустынный городъ изъ прилежащихъ къ Херсону*». Такимъ образомъ, св. Климентъ удалился изъ Рима со многими послѣдователями и, по прибытіи на мѣсто ссылки, въ мраморной каменоломнѣ находить занятыми работою, будто-бы, до 2.000 или даже болѣе христіанъ, содержавшихся здѣсь. Климентъ, по словамъ этихъ житій, открылъ здѣсь, по видѣнію агнца, бившаго ногой въ землю, источникъ прѣсной воды. Климентъ построилъ въ мѣстности Херсонеса множество церквей (числомъ 75) и уничтожилъ языческія капища и рощи. Присланный изъ Рима игемонъ приказалъ вывезти Климента далеко въ море и, привязавъ ему на шею желѣзный якорь, опустить на дно морское, дабы и тѣло его не могло достаться христіанамъ. Но само море отступило отъ береговъ почти на двѣнадцать стадій,

4. Свинцовая печать Херсонскаго стратега Θεοδορα, X вѣка.

и христіане, прошедши по сухому дну, нашли скалу, подобную храму, и лежащее въ ней *сохнѣлое тѣло мученика*; вблизи скалы былъ и тяжелый якорь. Ученикамъ Климента было откровеніе не переносить оттолѣ мощей, благолѣпно лежащихъ въ морской глубинѣ. И каждый годъ ко времени кончины мученика отступаетъ море на семь дней, открывая доступъ для притекающихъ къ мощахъ. Посему у херсонцевъ нѣтъ ереси и еллинства, ибо тамъ на память мученика совершаются знаменія и чудеса, руководящія къ познанію истины. Однажды нѣкоторые родители съ мальчикомъ отправились къ гробу св. Климента. Возвращаясь назадъ, они какъ-то позабыли своего сына у гроба и когда бросились искать его, то вода уже залила гробъ святителя и скрыла также мальчика. Горе родителей обратилось, однако, въ радость на слѣдующій годъ, когда они, придя ко гробу во время отлива, нашли мальчика здоровымъ и веселымъ.

Церковь подводная св. папы Климента извѣстна и въ русскихъ былинахъ, и въ западныхъ легендахъ. Въ XII столѣтіи объ этой церкви упоминаетъ Рубруквисъ: «Мы видѣли въ странѣ Хазаріи, имѣющей форму треугольника, городъ Херсонъ, гдѣ св. Климентъ былъ замученъ, и проплывъ мимо города, видѣли островъ, гдѣ стоитъ церковь, построенная, будто-бы, руками ангеловъ».

По близости Херсонеса мраморныхъ каменоломенъ нѣтъ. Между тѣмъ, въ редакціи Житій святыхъ у Метафраста (X столѣтія) находится извѣстіе о мраморныхъ каменоломняхъ, въ которыхъ работалъ св. Климентъ, и о вывозѣ мрамора во внутреннія мѣста имперіи. Прилежащая къ городу пустыня, въ которой были каменоломни, указываетъ, повидимому, не на Инкерманъ, какъ это принимаютъ, а скорѣе на мѣстность, близъ Казахъей бухты, съ ея островкомъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Во время Діоклетіана территория города значительно увеличилась, такъ что

не только малый Ираклійскій полуостровъ, но даже восточный берегъ большаго полуострова былъ подчиненъ Херсонесу. По словамъ Константина Багрянороднаго, благодарный Херсону за услугу противъ Скиѳовъ, Константинъ Великій подтвердилъ прежнія привиллегіи города, пожаловалъ херсонитянъ золотой статуей въ царской хламидѣ съ фиблатурами и въ золотомъ вѣнцѣ, для украшенія Херсонеса, а указанную свободу и изъятіе отъ платежа мыта простеръ на херсонскія купеческія суда; пожаловалъ, въ знакъ полнаго расположенія, золотыми кольцами съ изображеніемъ его величества, чтобы, по печати, узнавать мѣсто, изъ котораго присланы отношеніе или просьба, наконецъ, обязался ежегодно снабжать тетивами, пенькою, желѣзомъ и масломъ для стѣнобитныхъ машинъ, а также хлѣбомъ.

Тотъ-же Константинъ Багрянородный сообщаетъ любопытный бытовой анекдотъ: при Босфорскомъ царѣ Асандрѣ II, протевонемъ Херсонеса былъ Ламахъ. У него была дочь Гикія. Асандръ задумалъ просить ее въ замужество для одного изъ сыновей своихъ. Херсонесцы отвѣтили, что съ удовольствіемъ исполнять предложеніе царя, съ условіемъ, чтобы его сынъ всегда оставался у нихъ и чтобы онъ никогда не возвращался домой, даже въ случаѣ смерти отца. Асандръ принялъ эти условія, и одинъ изъ сыновей его женился на Гикіи. Ламахъ былъ чрезвычайно богатъ; домъ его, занимавшій четыре квартала, былъ расположенъ въ бухтѣ Сузь. Со стороны города домъ Ламаха имѣлъ четыре великолѣпныхъ входа. Его многочисленные табуны лошадей, стада овецъ, быковъ, коровъ и проч. имѣли пространныя помѣщенія, каждое съ отдѣльнымъ входомъ. Спустя два года, когда Ламахъ умеръ, сынъ Асандра задумалъ овладѣть городомъ. Онъ послалъ къ своему отцу вѣрнаго человѣка съ просьбою присылать ему партіями по 10 или 12 молодыхъ воиновъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ, такимъ образомъ, былъ набранъ отрядъ въ 200 человѣкъ, скрытно помѣщенный въ домѣ Ламаха. Былъ однажды праздникъ. Въ домѣ Гикіи одна изъ служанокъ провинилась и была заперта именно въ томъ покоѣ, подъ поломъ котораго скрывались Боспоряне. Служанка прядла ленъ и нечаянно уронила веретено въ щель пола. Приподнявъ кирпичъ, она увидѣла людей и доложила госпожѣ, которая открыла старѣйшинамъ города опасность. Чтобы не возбудить подозрѣнія враговъ, было рѣшено вечеромъ тайно разложить вокругъ дома дрова и хворостъ, пропитанные масломъ, и сжечь всѣхъ враговъ живьемъ. Послѣ пиршества, Гикія уложила мужа спать, и домъ былъ сожженъ.

Во время Константина Порфиророднаго это мѣсто носило еще названіе — сторожевая башня Ламаха. Благодарные Херсонесцы воздвигли Гикіи три бронзовыя статуи. Преданіе это, занесенное въ исторію Константина Порфиророднаго, составилось въ объясненіе уцѣлѣвшихъ и ставшихъ непонятными древнихъ статуй.

Съ конца третьяго вѣка въ Херсонесѣ появляются христіанскіе проповѣдники съ востока, изъ Іерусалима. Въ царствованіе Діоклетіана, рассказываетъ Житіе семи херсонскихъ священномучениковъ, — Ермонъ, украсившій Іерусалимскую кафедру, рукоположилъ и послалъ приснопамятнаго Ефрема въ предѣлы

5. Свинцовая печать Херсонскаго комерціарія Фотина, X вѣка.

Турціи, въ Тавроскиескую сторону, а въ Херсонесъ - Таврической отправилъ знаменитаго словомъ и чудесами Василевса (Василія). По прибытіи въ Херсонесъ, Василевсъ, ставъ посреди города, провозгласилъ единого Бога. Херсонцы не удержались отъ гнѣва и начали бить праведника; блаженный скрылся въ пещерѣ, именуемой Парѣенонъ. Язычники, схвативъ святаго въ пещерѣ, повлекли по улицамъ и жестоко замучили.

Прибыли послѣ того въ Херсонесъ отъ Іерусалимской епархіи знаменитые епископы: Евгеній, Агаѳодоръ, Елпидій. Язычники и іудеи побили святыхъ камнями и палками, умертвили и бросили за городомъ на съѣденіе псамъ.

По прошествіи нѣкотораго времени изъ Іерусалима опять былъ посланъ въ Херсонесъ епископъ Эѳерій. «Прииде въ Херсонъ епископъ Эѳерій во дни Константина Великаго, и видѣвъ въ Херсонѣ лютость невѣрнаго народа, иде въ Византию къ царю Константину и жаловася на нечестивый Херсонскій народъ.» Прибывъ на островъ Ласъ (Березань?), Эѳерій заболѣлъ и умеръ. Тогда уже сами Херсониты отправили къ Константину Великому посольство съ просьбою назначить имъ епископа. Константинъ назначаетъ Капитона, который съ 500 воиновъ отправился въ Херсонъ. Жители отдали вождю отряда и епископу восточную часть города, именно: отъ городской части, именуемой малый торгъ, до мѣста, называемаго Парѣенонъ. Здѣсь была построена Капитономъ церковь во имя апостола Петра.

Въ IV столѣтіи церковь Христова значительно возросла въ Херсонесѣ и назначеніе епископовъ происходитъ изъ Константинополя, въ виду той роли, которую этотъ городъ начинаетъ играть въ политическихъ и церковныхъ дѣлахъ восточной имперіи.

Седьмой епископъ былъ Эѳерій II во время Θεодосія I; онъ предсѣдательствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ въ 381 году и подписался «episcopus Tersonitanus» вмѣсто Chersonitanus. Восьмой епископъ изъ извѣстныхъ въ Херсонесѣ по историческихъ записямъ былъ Лонгинъ, присутствовавшій на соборѣ 448 года.

Къ 255 году относится первый морской походъ Готѳовъ на восточные берега Чернаго моря. Варварскій сарматскій народъ, пришедшій изъ Меотиды во времена Константина Великаго и наступившій на вѣрную имперію Херсонесъ, о чемъ рассказывается у Константина Порфиророднаго, были, быть можетъ, Готѳы. Папа Мартинъ I, сосланный въ Херсонесъ въ ссылку и умершій здѣсь, жалуется на свое бѣдственное здѣсь существованіе, будто-бы въ этой странѣ голодъ и нужда таковы, что хлѣба иногда своего не видятъ и ждуть, пока не пришлютъ изъ другихъ странъ припасовъ, будто-бы за модій пшеницы пришлось уплатить четыре солида; корабли изъ Херсонеса уходятъ нагруженные солью. Папа Мартинъ погребенъ былъ на кладбищѣ внѣ стѣнъ города Херсонцевъ, въ одной стадіи отъ него, ... въ церкви Приснодѣвы Маріи, называемой Влахернской.

Уже при Юстиніанѣ I (527 — 565) совершилось нашествіе Гунновъ на Тавриду и занятіе ими большей части владѣній Херсонскихъ, простиравшихся до Θεодосіи; эти событія могутъ до нѣкоторой степени объяснить слова папы Мартина о запустѣніи и бѣдности города и страны. «Юстиніанъ», говоритъ Прокопій,

«узнавъ, что стѣны Босфора и Херсона, приморскихъ городовъ, лежащихъ на берегу за Мевглійскимъ озеромъ, за Таврами и Тавроскиѳами, на крайнихъ предѣлахъ Римской имперіи, совершенно пришли въ упадокъ, привелъ ихъ снова въ прекрасный и прочный видъ. Тамъ-же онъ построилъ два сторожевыя укрѣпленія — такъ называемый Алустонъ (Алушта) и укрѣпленіе въ Горзувитахъ (Гурзуфъ). Въ особенности же онъ упрочилъ за собою посредствомъ крѣпости городъ Босфоръ, который уже издавна сдѣлался-было варварскимъ городомъ и находился подъ властью Гунновъ, и только при немъ опять возвращенъ Римской державѣ.»

«Есть тамъ (т. е. въ Крыму) на морскомъ побережьи страна, называемая Дори; въ ней издавна живутъ Готы, которые не были увлечены Теодорихомъ въ Италію, а добровольно остались здѣсь, и еще при мнѣ продолжаютъ быть союзниками Римлянъ, вмѣстѣ съ нимъ ходятъ на войну противъ ихъ враговъ, когда этого пожелаетъ императоръ. Число ихъ простирается до 3.000; они прекрасные воины, а также дѣятельные, искусные земледѣльцы и отличаются наибольшимъ гостепріимствомъ между всѣми людьми. Самая область Дори (между Балаклавой и Судакомъ) лежитъ высоко, однако она не слишкомъ дика и сурова, напротивъ, пріятна и богата прекрасными плодами. Въ этой странѣ императоръ нигдѣ не строилъ ни города, ни крѣпости, потому что тамошніе жители не терпятъ, чтобы ихъ запирали въ стѣнахъ, но всего болѣе любятъ жить въ поляхъ; только въ тѣхъ пунктахъ, которые казались легко доступными для непріятелей, онъ заградилъ входы длинными стѣнами и освободилъ Готовъ отъ опасности нашествія».

6. Свинцовая печать Херсонскаго комерціарія Сергія, X вѣка.

Въ правленіе Юстиніана II, Тюркскія племена приступили къ Босфорскому царству; императоръ отправилъ къ нимъ посольство. Посольство, по прибытіи въ страну Тюрковъ, было вѣроломно задержано варварскимъ вождемъ, который, между тѣмъ, послалъ своего полководца Бохана съ сильнымъ войскомъ (въ 580 году) для завоеванія Босфорской области и ея столицы Босфора, который и былъ взятъ въ скоромъ времени.

Изъ переговоровъ византійскаго царя съ Аварскимъ хаганомъ видно, что черезъ годъ, т. е. въ 581 году, Тюрки уже грозили Херсону и стояли лагеремъ въ виду этого богатаго города, хотя и не успѣли взять его, какъ сообщаетъ Менандръ. О самой осадѣ мы не имѣемъ свѣдѣній, но, вѣроятно, городъ Херсонесъ далъ имъ успѣшный отпоръ, ибо монеты города съ портретомъ Маврікія Тиверія доказываютъ ясно, что городъ остался во владѣніи имперіи.

Императоръ Флавій Юстиніанъ II, извѣстный подъ именемъ Ринотмета, или Безносаго, въ 695 году былъ свергнутъ съ престола и сосланъ въ заточеніе въ Херсонъ. Херсонцы ненавидѣли его и преслѣдовали насмѣшками. Епископъ Херсонскій, Георгій не могъ или не хотѣлъ унять свою паству. Юстиніанъ бѣжалъ въ укрѣпленный замокъ Дорось, гдѣ имѣлъ пребываніе хазарскій хаганъ на границѣ готѣской земли. Онъ склонилъ хагана на свою сторону, женился на его

дочери и поселился въ Фанагоріи. Императоръ Тиверій, узнавъ о дѣйствіяхъ Юстиніана, старался погубить его, но Юстиніанъ успѣлъ спастись въ гавань Символонъ, а оттуда къ болгарскому царю, который далъ ему войско. Юстиніанъ возвратилъ себѣ престолъ и жестоко отомстилъ своимъ врагамъ. Онъ велѣлъ ослѣпить и сослать въ Херсонъ равненскаго архіепископа Феликса, а противъ самого Херсона снарядилъ флотъ подъ начальствомъ Мавра и Стефана. Херсонъ просилъ помощи у хазарскаго хагана. Тотъ прислалъ своего сановника, имѣвшаго титулъ Тудуна. Когда явился императорскій флотъ, часть жителей бѣжала въ горы. Изъ оставшихся 40 человѣкъ были закованы въ цѣпи съ женами и дѣтьми и отправлены къ царю. Онъ страшно наказалъ ихъ, приказавъ 17 человѣкъ изжарить на медленномъ огнѣ, а двѣнадцать утопить. На возвратномъ пути флотъ погибъ, разбитый сильной бурей. Императоръ приказалъ снарядить новый флотъ, съ приказаніемъ не оставлять ни одной живой души въ Херсонѣ, хотя городъ и безъ того стоялъ почти безлюднымъ. Стѣны были наскоро возобновлены и хаганъ прислалъ немного войска. Илія и Варданъ, назначенные въ управители Херсонеса Юстиніаномъ, возмутились и Варданъ принялъ титулъ императора. Флотъ прибылъ къ Херсону и началъ осаду, но войско хагана освободило городъ отъ послѣдняго разрушенія. Варданъ съ херсонцами пошелъ на Константинополь. Юстиніанъ былъ покинутъ своими войсками, обратился въ бѣгство, но былъ настигнутъ и убитъ. Затѣмъ Херсонъ, оставаясь вольнымъ городомъ, находился подъ

7. Свинцовая византійская печать XI - XII в. съ именемъ русской княгини или княжны Ѳеофаніи.

покровительствомъ хазаръ, которые въ качествѣ кочевниковъ не стремились къ его покоренію, отчасти также изъ-за дружественныхъ отношеній къ имперіи и изъ-за общаго врага — халифа мусульманскаго. Императоръ Ѳеофилъ окончательно присоединилъ Херсонъ къ имперіи. Онъ воспользовался случаемъ, когда хазарскій хаганъ просилъ у него мастеровъ для построенія крѣпости противъ печенѣговъ, и послалъ Петрону Каматира въ 831 году съ флотомъ въ Херсонъ, чтобы снова утвердить тамъ власть Римской имперіи послѣ вѣковой независимости. Петрона прибылъ въ Херсонъ, оставилъ тамъ свои корабли и, сѣвъ на барки, отправился черезъ Меотиду къ нижнему Дону, гдѣ и построилъ для хагана крѣпость Саркель (Бѣлую Вѣжу). Возвратившись около 834 года въ Константинополь, Петрона говорилъ царю: «Если хочешь дѣйствительно властвовать надъ градомъ Херсономъ и принадлежащими къ нему областями, то пошли туда своего стратига», т. е. что императоръ не раньше можетъ считать себя властителемъ Херсона, какъ отнявъ власть у протевонъ. Императоръ одобрилъ предложеніе, сдѣлалъ Петрона протоспаеріемъ, назначилъ его самого стратигомъ и повелѣлъ населенію повиноваться правителю.

Иконоборческая смута не обошла и Тавриды и Херсонеса. Въ горахъ Никомидіи подвизался тогда Стефанъ (Новый), возставшій противъ ереси. Въ утѣ-

шеніе гонимымъ собратьямъ Стефанъ подалъ замѣчательный совѣтъ: «Есть три области, которыя не приняли участія въ нечестивой ереси,— тамъ вы должны искать себѣ убѣжище. Это, во-первыхъ, сѣверные склоны береговъ Евксинскаго Понта, побережняя его области, лежація по направленію къ Зихійской епархіи, и пространство отъ Босфора и Херсона по направленію къ Готіи.» Монахи рѣшились послѣдовать совѣту удалиться въ мѣста безопасныя отъ соблазна и гоненія. Дѣло происходило около 756 года. Херсонъ сталъ убѣжищемъ защитниковъ иконопочитанія и связанной съ нимъ церковно - византійской культуры.

Иосифъ Пѣснопѣвецъ, ученикъ Григорія Декаполита, извѣстный своею приверженностью къ иконопочитанію, былъ нѣсколько разъ уже подвергаемъ гоненіямъ, но все таки успѣлъ основать въ Константинополѣ монастырь Григорія и Иоанна и стать во главѣ иконопочитателей. Во время возобновленія иконоборства при Теофанѣ онъ былъ сосланъ въ Херсонъ и пребывалъ здѣсь до смерти Теофана. Θεодора возвратила его изъ ссылки. Впослѣдствіи онъ былъ хранителемъ сосудовъ въ церкви Св. Софіи. Въ Минеяхъ Макарьевскихъ и греческихъ говорится: «память иже со святымъ Стефаномъ Новымъ святымъ, ради иконъ мученыхъ. Затворникъ въ Сосфенѣ, носъ ему урѣзавъ въ Херсонъ прогна, и хотя его убити, бѣжа въ Хазарію, иде-же епископъ поставленъ бысть, и потомъ преставися. Инъ-же Стефанъ именемъ въ Сугдаію (Сурожъ) заточенъ бывъ и многихъ тамо приобрѣтъ и по семь тамо епископъ бывъ и добръ онѣхъ упасъ, успе о Господи». Во время послѣдующихъ смуть находили себѣ въ Тавридѣ убѣжище многіе преслѣдуемые епископы, монахи, пресвитеры и мірскіе люди. Изгнанники должны были содѣйствовать распространенію и укрѣпленію христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и греческаго языка и греческой образованности въ Тавридѣ.

Въ царствованіе Михаила III (866 — 867 г.) когда въ Римѣ былъ папой Николай I, Херсонесъ посѣтилъ св. Кириллъ (Константинъ философъ). Цѣлю его посѣщенія было розысканіе и перенесеніе въ Римъ мощей св. папы Климента. Жители Херсона ничего не знали о мѣстѣ погребенія святаго, такъ какъ были сами недавними пришельцами изъ разныхъ мѣстъ, а извѣстное чудо отступленія моря будто-бы прекратилось, и море залило вновь прежнія мѣста. Мѣстность кругомъ города была пустыня, храмъ покинутъ и разрушенъ, и большая часть страны была опустошена и стала необитаемой. Опечаленный и удивленный этимъ отвѣтомъ, Кириллъ молится Господу, чтобы Божественное откровеніе удостоило указать ему мѣсто. Потомъ, вступивши въ корабль, пускаются въ дорогу философъ съ епископомъ и клиромъ. Плыва съ молитвами, они прибыли къ острову, на которомъ, полагали, находилось тѣло святаго мученика. При блескѣ свѣтильниковъ, обходя островъ отовсюду, стали рыть старательно и въ холмѣ надъ развалинами мощи были найдены и самый якорь, съ которымъ мученикъ былъ брошенъ въ Понтъ. Тогда святой мужъ, неся надъ головой ковчегъ съ мощами, въ сопровожденіи большой толпы, отнесъ къ кораблю, а затѣмъ перевезъ съ пѣснопѣніями въ метрополию. Когда они приближались къ городу, правитель его вышелъ на встрѣчу. Мощи положили въ церковь св. Созонта, которая была близъ города; затѣмъ отнесли въ церковь святаго Леонтія, а отсюда, взявши ковчегъ со свя-

тymi мощами, обошли весь городъ и освятили его, и такимъ образомъ пришедши къ главной церкви, положили въ ней съ честью.

Въ Паннономъ житіи Св. Кирилла прибавляется, что Св. Кирилль «нашелъ тамъ Евангеліе и Псалтирь, писанныя русскими письменами, и толковника, говорившаго по русски, и бесѣдовалъ съ нимъ, и узналъ отъ него звуки, и произношеніе языка, примѣняя къ нему различныя письмена и буквы гласныя и согласныя; и съ Божьею помощью скоро сталъ писать и говорить, и многіе дивились ему, восхваляя Бога».

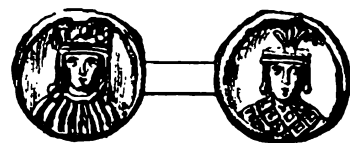
Въ 1890 году по мысли А. Л. Бертъе-Делагарда, былъ раскопанъ въ Казачьей бухтѣ, въ 12 верстахъ отъ Херсонеса, маленькій островокъ, на которомъ найдены фундаменты, стѣны и части бѣлаго мраморнаго пола небольшой церкви, какія въ Херсонесѣ встрѣчаются весьма часто. Съ этого островка уже княземъ Барятинскимъ добыта была плита съ византійскимъ крестомъ, отъ алтарной преграды, теперь находящаяся въ Херсонскомъ монастырскомъ музеѣ. При раскопкѣ 1890 г. найдена одна византійская монета, нѣсколько кусковъ мрамора съ грубыми изображеніями человѣческихъ фигуръ и битое стекло. А такъ какъ этотъ островокъ единственный извѣстный въ гаваняхъ Херсонеса, и къ нему съ торжественной процессіей на кораблѣ, дѣйствительно, можно приплыть къ полудню, а къ вечеру того-же дня возвратиться въ городъ, то можно полагать, что это и есть тотъ островокъ, на которомъ Св. Кирилль будто-бы искалъ и нашелъ мощи Св. Климента. Въ болѣе позднихъ редакціяхъ, которыя ведутъ свое начало отъ редакціи сказанія въ Менологіи царя Василя, Кирилль находитъ мощи не на островѣ, а среди моря.

Сосѣдившее съ Херсонесомъ царство Хазарское, кромѣ основнаго тюркскаго племени, поглотило множество славянскихъ поселковъ. Исконные жители юга продолжали заниматься земледѣліемъ и торговлею съ городами Понта, не смотря на перерывъ прежнихъ торговыхъ связей кочевниками. Во время наивысшаго процвѣтанія Хазарскаго царства, въ царствованіе Василя I и Константина VIII, Херсонъ не испытывалъ никакихъ безпокойствъ со стороны его, ибо хазарскіе хаганы дружили съ Византійской имперіей и даже роднились съ византійскимъ дворомъ изъ политическихъ цѣлей. Около 900 года перешли Донъ Печенѣги и овладѣли землями между Дономъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, а также заняли часть Крыма, и Константинъ Порфирородный называетъ ихъ сосѣднимъ съ Херсономъ народомъ. Константинъ сообщаетъ, что византійскіе императоры принуждены были всегда жить съ Печенѣгами въ добромъ согласіи, чтобы удерживать набѣги Руссовъ и союзниковъ ихъ Турокъ.

Уже въ IX вѣкѣ на Днѣпрѣ и въ прибрежьяхъ Чернаго и Каспійскаго морей вплоть до Тамани жилъ мореходный народъ, подъ именемъ Руси.

Походы Руссовъ на Византію и договоры ихъ съ императорами объясняютъ намъ, что политика дружественныхъ отношеній съ Печенѣгами частью относилась и къ набѣгамъ Руссовъ на Херсонъ, которые упоминаются въ договорѣ Игоря 941 года. «А о Корсуньстѣй странѣ. Еликоже есть городовъ на той сторонѣ да не имате волости, князи рустии, да воюете на тѣхъ странахъ, и та страна не покарается вамъ, (и) тогда аще просить вой у насъ князь Русскій

да воюеть, да дамъ ему, елика ему будетъ требѣ. И о томъ, аще обрящють Русь кубару Гречьскую въвержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидятъ ея; аще ли отъ нея возьметъ кто-что, ли челоуѣка поработитъ, или убьеть, да будетъ повиненъ закону Руску и Гречьску. Аще обрящють въ вустью Днѣпрьскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять отъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустии Днѣпра, Бѣльбережи, ни у святого Елферья (Эерія); но егда придетъ осень, да идутъ в дома своя в Русь. А о сихъ, еже то приходятъ Чернии Болгаре (и) воюють въ странѣ Корсуньстѣй, а велимъ князю Рускому, да ихъ не пушаеть: пакостятъ странѣ ихъ». Изъ этого договора видно, какъ императоръ старался обезпечить Херсонъ и удержать его за собой. Видно также, что рыбная ловля, которую въ то время производилъ городъ, была значительна и, вѣроятно, составляла важный предметъ торговли, если императоръ заботится о ней въ мирномъ договорѣ. Послѣ этого договора императоръ Романъ умеръ въ 944 году. Судя по тому обстоятельству, что великая княгиня Ольга была дружелюбно принята Константиномъ Багрянороднымъ (944—959), можно полагать, что вообще Русь и Византія жили у Чернаго моря мирно. Что касается церковнаго устройства, то въ это время Херсонесъ принадлежалъ къ епархіи Зихіи, но самъ служилъ мѣстопробываніемъ архіепископа. Что Греки опасались постоянно съ X вѣка попытки русскихъ овладѣть Херсономъ, видно изъ договора 972 г., въ которомъ повторено, чтобы Руссы не приводили ни своего собственнаго, ни чужеземнаго войска въ Грецію, въ Херсонскую область и въ Болгарію.

8. Мѣдная монета Константина и Романа (948—959), чеканенная въ Херсонесѣ.

Побѣды Іоанна Цимисіа сохранили Херсонъ за византійской имперіей. Къ этому-же времени относятся, повидимому, и записки такъ называемаго Готескаго топарха, описывающія войну греческаго полководца, укрѣпившагося въ городѣ Климатахъ, съ какимъ-то варварскимъ племенемъ и путешествіе его на сѣверъ для заключенія мира.

«Въ лѣто 6496 (988 по Р. Х.) иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскіи и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города въ лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же обстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: аще ся не власте, имамъ стояти и за 3 лѣта. Они же не послушаша того. Володимеръ же изряди воа своа, и повелѣ приспу сыпати къ граду. Симъ же спушимъ, Корсуняне, подъкопавше стѣну градскую, крадуше сыплемую персть и ношаху къ себѣ въ градъ, сыплюше посредѣ града; воини же приспаху боле, а Володимеръ стояше. И мужъ Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, напсавъ сиче на стрѣлѣ: кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, ис того вода идетъ по трубѣ, копавъ переими. Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, рече: аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю. И ту абѣ повелѣ копати прекі трубамъ, и преша воду; людье изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко царема Василью и Костянтину, глаголя сиче: се градъ ваю славный

взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не власта за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ. И слышаста царя, быста печальна и въздаста вѣсть, сице глаголюща: не достоить хрестеяномъ за поганья даяти; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное примеши, и съ нами едино-вѣрникъ будеши; аще ли сего не хоцеши, створити, не можемъ дати сестры своее за тя. Си слышавъ Володимеръ, рече посланымъ отъ царю: глаголите царемо тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашъ, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании вами мужи. И си слышавша царя, рада быста; и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: крестися, и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ. Рече же Володимеръ: да пришедъше съ сестрою вашею крестять мя. И послушаста царя и посласта сестру свою, сановники нѣкия и прозвутеры; она же не хотяше ити: яко в полонъ, рече, иду; луче бы ми сле умрети. И рѣста ей брата: еда како обратить Богъ тобою Русскую землю въ покоянье, а Гречскую землю избавить отъ лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ аще не идеши, тоже имуть створити намъ; и едва ю прину-диша. Она же, сѣдѣши в кубару, цѣловавши ужики своя съ плачемъ, поиде чресъ море; и приде къ Корсуню и изидоша Корсуняне с поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божью же устрою в се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже, и тужаше вельми, и не домышляшеться, что створити; и посла к нему царица, рекущи: аще хоцеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаша избыти недуга сего. Си слышавъ Володимеръ, рече: да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянскъ; и повелѣ хрестити ся. Епископъ же Корсунскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное исцѣленіе, и прослави Бога рекъ: то перво уведѣхъ Бога истиннаго. Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася. Крести же ся в церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣ же торгъ дѣють Корсуняне; палата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дне, а царицина палата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченъе».

Извѣстная арабская хроника Аль-Мекина (ум. 1275 г.) такъ рассказываетъ о крещеніи Св. Владиміра, связывая его съ политическими дѣлами имперіи, въ это время возмущенной открытымъ возстаніемъ Варды Фоки: «И взбунтовался открыто Варда Фока, и приглашалъ людей признать его за царя во второмъ Джумада 377 года (т. е. 987 г.) и овладѣлъ всѣми землями Румъ (Грековъ) до берега моря. И стало важнымъ дѣло его, и боялся царь Василій боязнью великою. И истошились богатства его, и побудила его нужда вступить въ переписку съ царемъ Руссовъ; они же были его врагами; а онъ просилъ у него помощи. И царь Руссовъ согласился на это, и просилъ свойства съ нимъ. И женился царь Руссовъ на сестрѣ Василія, царя Грековъ, послѣ того, какъ онъ (Василій) поставилъ условіемъ принятіе христіанства и отправилъ къ нему митрополитовъ, которые обратили въ христіанство его и весь народъ его владѣній. А не было у нихъ до этого времени религіознаго закона, и не вѣровали они ни во что. И они — народъ великій, а